

Через мгновение Цинь Шиу очнулся, его мозг словно пережил Большой взрыв, превратился в осколки, а затем случайно перезагрузился.

...Дядя... что это значит?

Цюй Муяо была его тётей, и теперь она говорит, что хочет найти ему дядю, в этом нет ничего удивительного, она красивая, и найти ему дядю — это нормально, но если она решила выбрать его маму в качестве дядю, то это значит...

...Это ядовито...

Лицо Цинь Шиу окаменело.

Его выражение лица расколосось.

...Это действительно ядовито!

Чёрт!

Теперь он вдруг понял, почему Цюй Муяо не ладит с его отцом!

Что это значит? Это что, какой-то мелодраматический сериал, где брат и сестра борются за одного мужчину?

Оказывается, за те шестнадцать лет, о которых он не знал, происходили такие вещи? Почему он никогда не слышал об этом от Цюй Муяо!

Чёрт!

Вот это да!!!!

Понятно, что она бы ему об этом не рассказала!!!!

Цюй Муяо помахала пальцами перед его лицом.

— О чём ты задумался?

Цинь Шиу очнулся, поражённый:

— Ты думаешь, что я задумался? Я в шоке всей семьёй! Ты ищешь Лу Туна? Ты знаешь, что Лу Тун — Альфа? Сейчас не в моде двойные Альфа-отношения!

Цюй Муяо сказала:

— И что?

В конце концов, она не любила Лу Туна.

Просто всё, что связано с Цинь Чу, она хотела оспорить, чтобы немного позлить его.

Но, увидев реакцию Цинь Шиу, Цюй Муяо, кажется, что-то подтвердила, она с интересом спросила:

— Значит, Цинь Чу действительно любит его?

Цинь Шиу с рыданием ответил:

— Что за ерунда!

Цюй Муяо подняла палец, по её наблюдениям, ближе всех к Цинь Чу был именно Цинь Шиу, и то, что он говорил, скорее всего, было правдой.

Она спросила:

— Если он не любит Лу Туна, то почему ты так нервничаешь? Ты что, защищаешь Цинь Чу?

Цинь Шиу огляделся и, стиснув зубы, сказал:

— Ты же знаешь, почему ты так поступаешь! Разве ты не слышала, что нельзя обижать жену брата?

Цюй Муяо ответила:

— Не слышала.

Она сделала паузу.

— У меня есть одна фраза, хочешь её услышать?

Цинь Шиу, идя, кипел от гнева:

— Говори!

Цюй Муяо с улыбкой сказала:

— Вкуснее всего пельмени, а веселее всего — с женой брата.

Цинь Шиу:

— =_=!!!!

Тётя! Очнись!!!!

У тебя и моей мамы ничего не получится!!!!

Пока все дошли до стадиона, Цинь Шиу всё ещё не мог прийти в себя от этого ядерного удара.

Он не мог представить, что в молодости его тётя мечтала не быть его тётей, а стать его... ну, отцом?

Цинь Чу сел, повернулся к Цинь Шиу и пнул его ногой.

— Что с тобой? Весь повесился.

Цинь Шиу, как подкошенный котёнок, взглянул на Цинь Чу.

Цинь Чу сидел на трибуне, и, как только он появился, сразу привлёк внимание многих девушек. Кроме первокурсниц, были и второкурсницы, и из других классов.

Его популярность была невероятно высокой, вызывая зависть.

Цинь Шиу, глядя на его лицо, вздохнул, подумав: «Я повесился? Сейчас ли мне вешать нос? Я просто разрываюсь от забот о тебе! Твою жену чуть не увела твоя же сестра, а ты тут, как павлин, распускаешь хвост!»

Цинь Чу задумчиво сказал:

— Ты что, хочешь увидеть Лу Туна?

Цинь Шиу был подавлен.

— Его только что утром отлупил Лу Тун, он же не мазохист, чтобы так быстро к нему лезть.

Но вопрос Цинь Чу был странным.

Цинь Шиу, прямолинейно, сказал:

— Если хочешь увидеть его, так и скажи, не используй меня каждый раз как предлог.

Цинь Чу замялся, прежде чем ответить:

— Я не использую.

Он ещё немного подумал и сказал:

— У него сегодня забег на полтора километра?

Забег на полтора километра в Первой школе делился только на группы, а не на классы.

Сегодня утром можно было узнать группы, услышав это, уши Цинь Шиу насторожились.

Класс 1 второго курса уже зашёл на стадион, Лу Тун устало встряхнул головой и пошёл к регистрации, чтобы получить свой номер.

Он был настолько красив, что выделялся в толпе, и Цинь Чу сразу его заметил.

На самом деле, раньше он бы не заметил.

Лу Тун, конечно, был красивым, но до этого он был для Цинь Чу таким же, как и все остальные парни в школе. Единственное отличие — это его лицо.

Но сейчас всё было иначе.

Стадион Первой школы был таким же, как и все остальные.

Но если Лу Тун стоял в определённом месте, то это место вдруг становилось особенным, как будто ему придавали новый смысл — например, небольшой магазинчик неподалёку.

Это чувство было загадочным и удивительным, и пока что Цинь Чу не мог этого понять.

Цинь Чу спокойно сказал:

— Сегодня утром, когда он встал, он выглядел не очень хорошо, кажется, у него был низкий уровень сахара.

Цинь Шиу с тревогой спросил:

— Что же делать?

Цинь Чу предложил ему идею:

— Купи ему немного конфет.

Цинь Шиу взглянул на расстояние между магазинчиком и стадионом, с гримасой сказав:

— Это так далеко!

К тому же, все классы уже зашли на стадион.

Члены дисциплинарного отдела студенческого совета уже получили значки и стояли у всех входов на стадион, и теперь, чтобы свободно выйти, нужно было либо иметь пропуск журналиста, либо получить разрешение от классного руководителя.

Лао Чжао был очень скуп, он выдавал только десять пропусков в день, и Цинь Чу с Цинь Шиу были главными нарушителями в классе, так что вряд ли они смогут их получить.

Однако, если члены дисциплинарного отдела увидят Цинь Чу, они вряд ли будут его останавливать.

В конце концов, Цинь Чу был известен своей жестокостью, и никто не хотел с ним связываться.

Цинь Шиу, держа в руке школьную карточку, вспомнил состояние Лу Туна и не смог успокоиться:

— Ладно! В критический момент, я должен действовать.

Цинь Чу спросил:

— Ты сможешь выйти?

Цинь Шиу почесал нос:

— Я могу перелезть через забор.

Цинь Чу сказал:

— И сломать ногу, чтобы потом отправиться в медпункт?

Цинь Шиу промолчал.

— Тогда что делать? У меня нет пропуска.

Цинь Чу ждал именно этих слов, сразу ответив:

— Я пойду с тобой.

Как только Цинь Чу ушёл, Цюй Муяо схватила Цинь Шиу.

— Куда?

В то же время Цзи Жан вдруг сказал:

— Цинь Чу, тебя ищут.

Цюй Муяо посмотрела вниз, на трибуне стоял Омега, не одетый в форму Первой школы.

— Хуан Нянь? Как он здесь оказался?

Цинь Шиу спросил:

— Ты его знаешь?

Он тоже увидел Омегу на трибуне — того, кто искал Цинь Чу, был худощавый парень.

Цюй Муяо сказала:

— Не очень. Это твоя мачеха.

Цинь Шиу взъерошился:

— Какая мачеха! Нет, кто моя мама, ты знаешь, и сразу называешь её мачехой!

Цюй Муяо рассмеялась:

— Цинь Чу же твой отец, так кто же Хуан Нянь, если не твоя мачеха?

Цинь Шиу с отвращением ответил:

— Я его вообще не знаю.

Он издали взглянул на Хуан Няня, и, если не считать внешности, кто бы мог подумать, что он станет мачехой Цинь Шиу?

Мечтать не вредно!

Его настоящая мама была красавицей, которую выбрал весь народ, её поклонников было так много, что они могли обойти Первую провинциальную школу десять раз, и её популярность в своё время достигла невероятных высот, её имя было на каждом углу.

Одной только внешностью она затмевала всех!

Цинь Шиу с гордостью подумал: «Иначе как бы я стал таким красавчиком? Это всё гены родителей — хотя и мои усилия тоже немного повлияли!!»

Цюй Муяо сказала:

— Раз ты сын Цинь Чу, как ты можешь не знать Хуан Няня?

Цинь Шиу думал, что Цинь Чу не станет обращать на этого человека внимания, но после того, как Цзи Жан сказал «тебя ищут», его отец действительно спустился.

...Что за дела?

Цюй Муяо сказала:

— Твоя мама — Хань Цайин. Возможно, ты её не знаешь, но она была «белым лунным светом» для Цинь Чу, ты знаешь, что такое «белый лунный свет»?

Цинь Шиу саркастично ответил:

— Не знаю. Я только знаю, что Цинь Чу — поверхностный человек, который судит только по внешности.

И в мире ещё не родился тот, кто был бы красивее Лу Туна.

Цюй Муяо объяснила:

— Эта твоя мачеха была его «алой родинкой». Это его заграничная любовница, из-за неё Цинь Чу несколько раз ссорился с Хань Цайин.

<http://bllate.org/book/16741/1561493>